

Дьявольский мир в русских литературных памятниках второй половины XVII века («Повесть о Савве Грудцыне» и «Повесть о бесноватой жене Соломонии»)

Федотов Сергей Вячеславович

студент

*Калужский государственный педагогический университет
им. К.Э. Циолковского, исторический факультет, Калуга, Россия
E-mail: irina-berg@kspu.kaluga.ru*

Русская демонология с момента крещения Руси и до ее оформления в целостную систему в конце XVII – начале XVIII века отличалась неструктурированностью и противоречивостью представлений человека о дьяволе и дьявольском мире. В связи с этим описания места обитания бесов – ада – были сравнительно отрывочны. Во второй половине XVII столетия были созданы два литературных памятника, в которых присутствовали наиболее полные описания дьявольского мира, – это «Повесть о Савве Грудцыне» и «Повесть о бесноватой жене Соломонии».

«Повесть о Савве Грудцыне», по мнению С.В. Калачевой, была написана в 60-70-х годах XVII века.¹ В ней разрабатывалась на русском материале широко известная в мировой литературе фаустовская тема продажи человеческой души дьяволу.² В данной «Повести» переданы представления о быте и устройстве двorca сатаны.

Сатана жил в собственном городе, населенном дьяволами.³ На царском дворе служили «юноши в одеждах, блистающих», а в палатах царских – «юноши один другого достоинством и одеждами превосходнее».⁴ Следует подчеркнуть главный признак дьявольского быта, на котором сделан акцент, – это его материальная сторона, связанная, в первую очередь, с телесными удовольствиями, являющимися греховными по своей природе. «Князь тьмы» восседал «на престоле высоком, камнями драгоценными и золотом украшенном».⁵ Богатство дьявола символизирует ложные ценности и в большей степени олицетворяет грехи сребролюбия, тщеславия и гордыни. Дьявол, окружив себя богатством, хотел подчеркнуть свое могущество и силу, возможность повелевать материальным миром. При дворе сатаны царили раболепство бесов-слуг и льстивые речи.⁶

«Повесть о бесноватой жене Соломонии» рисует иную картину дьявольского мира. Ф.И. Буслаев считал, что эта «Повесть» возникла в 60-70-х годах XVII века в Устюжских пределах на основе разнообразных частей более древних преданий.⁷

Дьяволы, согласно «Повести о бесноватой жене Соломонии», живут сообществом, названном «водянии демони». Местом их обитания являются водоемы.⁸ Особенности быта бесов в тексте «Повести о бесноватой жене Соломонии» коренным образом отличаются от той дьявольской жизни, которая описана в «Повести о Савве Грудцыне».

Бесы своим поведением во многом напоминают человека. Дьяволы даже вступают в близкие отношения с женщиной: «... и внезапно виде она Соломония демона, пришедша к ней зверскимъ образомъ, мохната, имуща кнохти, и ляже к ней на одръ... Той же зверь оскверни ее блудомъ...».⁹ Н.И. Костомаров отмечал, что представления о половом контакте бесов с женщинами были повсеместно распространены в Европе.¹⁰ В русской литературе подобные представления практически не встречаются, однако, в XVII веке они, вероятно, перешли на Русь вместе с западноевропейской литературой. Среди дьяволов есть и женщины. Во время родов к Соломонии пришла «от техъ темнозрачныхъ демоновъ жена, и нача с нею водитися».¹¹ Существование среди бесов особей мужского и женского пола указывает на наличие определенного дьявольского социума, напоминающего человеческое общество.

В «Повести о бесноватой жене Соломонии» дьяволы получают ряд социально-бытовых характеристик. Они разговаривают, едят, пьют.¹² Особое сходство с людьми придает бесам их возможность умирать: «... и в то время бысть туча велия с молниею и

со громомъ страшнымъ, и тресканиемъ зелнымъ, и нача ихъ молниєю палити, и убиша ихъ многое множество». ¹³ Также у бесов есть собственная вера, что характеризует их как зрелый, сложившийся социум. Дьяволы спрашивают Соломонию: «Веруеши ли в насъ и во отца нашего сатану?». ¹⁴ Сатана по библейской традиции – олицетворение зла, поэтому все зло – это его детище. Поклонение бесов сатане естественно. Однако бесы вписывают и себя в темный культ как его составную часть и требуют поклонения себе. Этим они подчеркивают свою нечеловеческую, сверхъестественную природу.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что устоявшихся представлений о мире бесов у русского человека не сформировалось, они отличаются противоречивостью и переносом характеристик человеческого общества на дьявольский мир.

Примечания

1. Калачева С. В. Еще раз о датировке «Повести о Савве Грудцыне» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XI / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.-Л., 1955. С. 396.
2. Изборник. Повести Древней Руси / Сост. и примеч. Л. А. Дмитриева и Н. В. Поньрко. М., 1986. С. 437-438.
3. Там же. С. 335.
4. Там же. С. 335.
5. Там же. С. 336.
6. Там же. С. 335-336.
7. Буслаев Ф. И. Мои досуги. Собрания из периодических изданий. Часть вторая. М., 1886. С. 11.
8. Памятники старинной русской литературы. Вып. I / Под ред. Н. И. Костомарова. СПб., 1860. С. 153-154.
9. Там же. С. 153.
10. Там же. С. 167.
11. Там же. С. 154.
12. Там же. С. 154.
13. Там же. С. 155.
14. Там же. С. 154.

Источники и литература

1. Повесть о бесноватой жене Соломонии // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. Вып. I / Под. ред. Н. И. Костомарова. СПб.: Типография П. А. Кулиша, 1860. С. 153-161.
2. Повесть о Савве Грудцыне // Изборник. Повести Древней Руси / Сост. и примеч. Л. А. Дмитриева и Н. В. Поньрко; Вступит. статья Д. С. Лихачева. М., 1986. С. 328-346.
3. Буслаев Ф. И. Мои досуги. Собрания из периодических изданий. Мелкие сочинения в двух частях. Часть вторая. М.: Синодальная типография, 1886.
4. Калачева С. В. Еще раз о датировке «Повести о Савве Грудцыне» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XI / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.-Л., 1955. С. 391-396.